

дом, где они сидели, и приветствовала Торгильса и всех его спутников, и спросила, каковы новости. Торгильс ответил на приветствие Гудрун. Он снял свой плащ и отложил оружие, и уселся у столбов, поддерживающих крышу. Торгильс был в коричнево-красной одежде, и на нем был широкий серебряный пояс. Гудрун села рядом с ним на скамью. Тут Торгильс сказал такую вису:

*Мы убили Хельги
У него же в доме,
Трупы ворону кинув,
Сталь мечей обагрили.
Торлейк вел нас в битву.
При отважных воина
Пали в сече с нами.
Это месть за Болли.*

Гудрун подробно расспрашивала обо всем, что случилось во время похода. Торгильс отвечал на все, о чем она спрашивала. Гудрун сказала, что поход был совершен очень быстро, и просила принять ее благодарность. После этого их стали угощать, и когда они поели, их проводили к постелям. Там они проспали ночь.

На следующий день Торгильс начал разговор с Гудрун и сказал:

– Дело обстоит так, как ты знаешь, Гудрун, что я возвратился из того похода, о котором ты меня просила, и притом так, как надлежит мужу. И я надеюсь, что я это дело сделал не даром. Ты также, вероятно, вспоминаешь, какую награду ты мне обещала. Я полагаю, что теперь я заслужил эту награду.

Тогда Гудрун сказала:

– Не так много времени прошло с тех пор, как мы говорили с тобой, чтобы я могла об этом забыть. У меня и нет другого намерения, как выполнить все то, что я тебе обещала. Но помнишь ли ты, что я тогда произнесла?

Торгильс отвечал, что она, по-видимому, должна это помнить. Гудрун отвечала:

– Я полагаю, что я обещала тебе, что я не выйду замуж ни за какого другого человека, который находится здесь со мной в стране, кроме тебя. Или ты хочешь что-нибудь возразить против этого?

Торгильс сказал, что она помнит правильно.

– Что ж, это хорошо, – сказала Гудрун, – если мы не расходимся в том, что мы помним. Я не хочу от тебя дальше скрывать, что я не думаю, чтобы я стала твоей женой. Мне кажется, что я поступлю согласно своему обещанию, если выйду замуж за Торкеля, сына Эйольва, поскольку его теперь нет в стране.

Тут Торгильс сильно покраснел и сказал:

– Я ясно вижу, откуда все это. Оттуда всегда шли злые замыслы против меня. Я знаю, что все это советы Снорри Годи.

Торгильс сейчас же вскочил, и прекратил разговор, и был в страшном гневе. Он вышел к своим спутникам и сказал, что хочет уехать. Торлейк был недоволен случившимся и тем, что Торгильс был обманут, но Болли согласился с волей матери. Гудрун сказала, что она даст Торгильсу богатые подарки и таким образом его утешит. Торлейк отвечал, что это не поможет.

– Торгильс слишком горд, чтобы удовольствоваться столь малым, – сказал он.

Гудрун сказала, чтобы он сам подумал, как ему утешиться. Торгильс уехал после этого из Хельгафелля, и с ним вместе его названные братья. Он вернулся домой, в Тунгу, на свой двор, и был очень недоволен своей судьбой.

LXVI

Этой зимой Освивр заболел и умер. Это было большим несчастьем, ибо он был очень мудрым человеком. Освивра похоронили в Хельгафелле, потому что Гудрун построила там церковь.

Той же зимой заболел Гест, сын Оддлейва, и когда болезнь стала угрожать его жизни, он призвал своего сына Торда Короткого и сказал:

– У меня такое предчувствие, что болезнь прервет нашу совместную жизнь. Я хочу, чтобы мое